

Мы вчетвером встали в свободный строй в центре поляны, оставив между собой около пяти метров. Звук искаженного рычания окружал нас, пронизывая все вокруг жутким шумом. Я насчитала восемь Изменённых, расположившихся неровным кругом на краю поляны. Каждый из них был почти идентичен тому, которого мы уже уничтожили.

«Сколько из них нам нужно захватить живыми?» спросила я.

«Она ушла с одним Изменённым, и мы вернемся с этим одним Изменённым», - сказал Алекс. «Оставьте в живых того, что в центре, а остальных уничтожьте.»

«Прекрасно.» сказала я. «У нас есть стратегия?»

Я начала создавать неструктурированную магию, передавая ее в наконечник болта, пока мы говорили.

«Я могу их взять», - сказал Лукас, ставя простой щит. «Но может хочешь пока сразиться с ними? Я вмешаюсь, когда это будет необходимо.»

«Конечно», - сказал Алекс. «Практика никогда не помешает.»

Я нацелила болт, обойдя щит Лукаса.

Магия сработала быстро и проникла глубоко, кончик болта стал глубоким, ровным и черным, когда я оттянула механизм арбалета назад.

Ближайший медведь заметил меня и начал реветь, искаженный крик - знакомый звук, который, как я знала, скоро будет сопровождаться магическим кругом, активирующим клятву Каэлю.

Я выпустила болт, вздрогнув от того, что арбалет содрогнулся в полете. Это всегда было проблемой для любого сложного оружия - Я не могла выстрелить из него больше нескольких раз, иначе оно рисковало развалиться под действием моей магии.

Болт пронесся по воздуху, прямой и верный, и попал в медведя. На этот раз, вместо того чтобы пробить внешний слой его кожи, болт вошел в него до самого основания, а моя разрушительная магия помогла ему. Даже когда медведь продолжал кричать, он начал разваливаться из раны наружу, галлоны крови выплескивались и высыхали в пепел. Когда через мгновение я снова спрятался за укрытие, в его боку уже образовалась темная дыра размером с мою голову, и он уже упал на землю. Без всяких сомнений и предисловий - он был мертв.

«Это было не заклинание...», - сказал Алекс. «Что, черт возьми, ты только что сделала с этой штукой?»

А, черт. Я собиралась начать чаще использовать заклинания, но забыла. Наверное, мне все равно стоит перейти на другие заклинания, учитывая, что мой арбалет, вероятно, будет непригоден для использования, если я продолжу стрелять зачарованными болтами, как сейчас.

«Неструктурированная магия на моем болте», - сказала я. «Я больше привыкла к этому, но это менее устойчиво.»

«Боги всевышние...», - сказал Лукас. «Ты уверена, что ты клятводержатель более низкого класса, чем я? Я не могу сделать ничего близкого к этому с помощью своей магии.»

«Причуда моей клятвы», - ответила я. «Сейчас это не имеет значения.»

Восемь превратились в семь, и они приближались к нам немного осторожнее после того, как я превратила одного из них в одни лишь разлагающиеся кости и кровь, но они все равно приближались. Голубое свечение на их спинах все еще было там, но оно было менее интенсивным, чем раньше. Похоже, их ограничение было как-то связано с их ревом, заряжающим их клятвы Каэля. Уменьшился ли их заряд со временем?

«Возьмите по два», - сказала Жасмин. «Я могу взять троих, если Лукас не собирается сражаться.»

Что бы Лукас ни собирался сказать дальше, его оборвали: медведи, очевидно, пришли к какому-то консенсусу и снова начали свой силовой клич.

«Поднять щиты!» предупредила Жасмин.

Я уперлась в бревно, расколотое вдоль и поперек, и вскинула руку, рисуя в воздухе круг и представляя, как будет течь моя магия. Это было не менее неловко, чем раньше, но я преодолела ощущение неправильности, и передо мной образовался круг истинной тьмы.

Клятвы Изменённых, как одна, горели ярким синим огнем, и они устремились вперед, размываясь от скорости.

Я почувствовала давление своей клятвы, когда медведь врезался в нее головой вперед, удар был намного сильнее, чем ракета Алекса. Поскольку его ракета не была чем-то, силу чего я ощутимо не знал, у меня не было большой точки отсчета для силы удара, но что бы это ни было, оно ударило намного сильнее, чем любой медведь имел на это право. Я была почти уверена, что мне придется опустить щит, если Изменённый снова ударит с такой скоростью.

Однако он выдержал, и медведь отшатнулся при ударе, как будто его обожгло. К нему прилипли обрывки моей магии, когда он отступил от моего щита, и хотя этого было недостаточно, чтобы убить его, щит мог причинить ему достаточно вреда, чтобы заставить его дважды подумать, прежде чем ударить снова.

Я отложила это в памяти. Мой щит был бессмертным и мог пригодиться в будущем, если у нас будет еще один квест по захвату.

Однако происходили более важные события, поэтому я быстро сделала мысленную заметку и вернула свое внимание к людям и Изменённым вокруг меня.

Щит Алекса не только держался, но и распространялся: шестиугольники, из которых он состоял, расширяли форму заклинания, пока не превратились в купол силы, окружавший его, гексы скользили и прилипали, чтобы закрыть любые пробелы в защите. Двое Изменённых потратили свои заряды на его полный щит и теперь рыскали вокруг него, ожидая бреши в его защите. Его щит был всеобъемлющим, но не имел никаких наступательных эффектов, и, похоже, он использовал все свое внимание, чтобы удержать его. Кто-то должен был помочь ему до истечения минуты - не было никакой гарантии, что щит выдержит концентрированные усилия большего числа Изменённых.

Жасмин, с другой стороны, казалось, была в своей стихии. Двое Изменённых атаковали ее, но она сформировала не щит. Вокруг неё было два пылающих кольца, но ни одно из них не было вертикальным, и кроме брони, покрывающей тело Жасмин, ничего не было. Оба были горизонтальными, и, очевидно, они были сформированы и перемещены с невероятной

скоростью и точностью, потому что у Изменённых, напавших на нее, шла кровь и горело там, где они слишком сильно ударялись о боковую часть этого необычного щита. Она была нетрадиционным магом, это точно, и она была достаточно быстрой в освоении, чтобы создать и манипулировать движущимися щитами, которые остановили двух Изменённых с расширенными возможностями передвижения. Даже Я должна была признать, что это впечатляет.

Лукас, со своей стороны, просто создал вокруг себя несколько щитовых заклинаний, и его, казалось, совершенно не волновали стоящие перед ними Изменённые медведи, ноги которых по колено утопали в грязи.

Хорошо. Первоочередной задачей было избавить Алекса от Изменённых. Похоже, у него было больше всего проблем.

«Подними свой щит, Алекс!» крикнула я.

Бросив щит, я помчалась к Алексу. Пока я бежала, оглябывая других товарищей по команде, я вытянула левую руку, сделав два простых и резких жеста.

Я снова проигнорировала то, что каждое магическое волокно моего тела кричало, что это неправильно, что заклинания ограничивают мою свободу манипулировать магией, и я выпустила магическую ракету с той же силой, которую использовал для уничтожения манекена во время тренировки, представляя в качестве цели медведя, находящегося ближе ко мне.

Черное заклинание пролетело и вошло в контакт, но я сразу же поняла, что использовала недостаточно силы: Изменённый едва пошатнулся этим ударом ударом и повернулся ко мне со злобным рычанием.

Я была почти на расстоянии ближнего боя, с ужасом поняла я. Я слишком привыкла сражаться вблизи, что было совершенно излишне, когда у меня было заклинание с большим радиусом действия.

Медведь бросился на меня, и никакая магия не подстегивала его шагов. Я выругалась, уперлась всем весом в следующий шаг и, изменив направление движения, прыгнула назад. Хотя сейчас это был не медведь с невероятной скоростью, он все еще был медведем-убийцей. Я прыгнула на секунду раньше, прежде чем острые когти со свистом пронзили воздух в том месте, где мгновение назад было мое горло.

За мгновение до этого я сбросила щит и знала, что если попытаюсь наложить еще один, то обнаружится, что заклинание не реагирует.

Медведь свернулся калачиком, готовый в любой момент наброситься снова. У меня не было времени ни на отступление, ни на заклинание, и...И вот я успела. Со стороны Жасмин раздался треск выстрела, и медведь отлетел в сторону, оставив за собой огненный след.

«Спасибо!» воскликнула я.

Я перевела дыхание, когда он упал, упершись руками в колени. Выстрела было недостаточно, чтобы убить его или даже остановить его движение, но этого было более чем достаточно, чтобы дать мне секунду, чтобы прийти в себя.

Прежде чем оно начало подниматься на ноги, я поднялась из скрюченного положения и

произнесла еще одно заклинание, вливая в него еще больше магии. После казни пяти культистов у меня увеличился магический потенциал, и я использовала его по максимуму, вливая в эту ракету больше магии, чем обычно тратила на зачарование оружия за весь бой.

Ракета, которую я выпустила в этот раз, была шире моей вытянутой руки, и она разорвала воздух, когда летела. Каким-то образом я знала, что у меня в запасе еще как минимум две таких ракеты - расширение моих магических возможностей оказалось более значительным, чем я думала вначале.

У Изменённого не было ни единого шанса, он начал исчезать в пустоте при контакте, как будто его там никогда и не было.

При падении первого медведя Алекс опустил часть своего щита, шестиугольники отодвинулись, открыв отверстие, достаточно большое, чтобы в него мог пролезть человек. Через это отверстие он выпустил ослепительно яркую зеленую магическую ракету, и она по дуге обогнула его щит по ленивой петле раз, два, три раза, увеличиваясь в размерах и усиливаясь при этом. Когда она наконец врезалась в оставшегося перед ним Изменённого, ее сопровождала меньшая магическая ракета с моей стороны.

Мой снаряд представлял собой не более чем силу и небольшое количество магии, которые не могли сделать больше, чем убить первый слой кожи на этом Изменённом, но снаряд Алекса был настоящей силой, с которой нужно было считаться, и он впечатал медведя в землю.

От удара Изменённый перевернулся, выставив к небу брюхо, и я увидела, что там, где ракета попала в медведя, плоть кипит, тошнотворный зеленый цвет окрашивает кровотокающий кратер и делает что-то, чтобы ухудшить его состояние и превратить в болезнь, от которой он никогда не сможет оправиться.

«И ты планировал стрелять в меня этим!?» крикнула я на Алекса.

«Ну, да», - признался он со смущением. «Но не с такой интенсивностью.»

По словам Жасмин, два оставшихся мобильных медведя отступили, видимо, понимая, что с теми, кто стал причиной гибели и захвата остальных членов их группы, шутить не стоит.

«Вы так просто не уйдете», - закричала Жасмин.

Я оставила ей и Алексу разбираться с оставшимися двумя, вместо этого решив поразмыслить над только что принятым боем. Я была небрежна, следовала старым привычкам, когда у меня были новые инструменты, которые плохо с ними сочетались. Мне повезло, что только один медведь напал на меня, их коммуникация, очевидно, была недостаточно хороша, чтобы напасть на меня в паре, которая, несомненно, убила бы меня. Но даже тогда, если бы не вмешательство Жасмин, была вероятность, что меня бы выбили из борьбы.

Я должна была сделать лучше. Как бы мне ни было неприятно даже думать об этом, Дом Байрона преуспел в подготовке военных присягающих, которые использовали заклинания в сочетании с обычным оружием и неструктурированной магией. Если я хотела соответствовать стандартам, которые были бы лучше, чем в том месте, откуда я пришла, мне нужно было приспособиться.

Я вздохнула. Значит, нужно было тренироваться. Время для этого будет позже, и, возможно, я смогу попросить Жасмин помочь мне.

Словно в ответ на мои мысли, девушка, о которой шла речь, занялась обоими оставшимися Изменёнными. Она кружила вокруг них, грациозно перекачиваясь и уклоняясь от их ударов, блокируя их горизонтальными щитами, когда ей не удавалось полностью избежать кого-то из зверей.

Щиты работали как на оборону, так и на нападение, их удары сочетались с обычными выстрелами из револьвера. Щиты Жасмин продержались гораздо дольше, чем мои, против натиска Изменённых, не ослабев даже после того, как она приняла на себя первый заряд, заряженный клятвой, и множество других атак. Помимо своей компетентности, она определенно продемонстрировала, что разница между мной и тем, кто получил благородное образование на годы больше, чем я, все еще значительна.

«Приближается!» крикнул Алекс.

Я взглянула на него. Он стоял чуть поодаль, позволяя Жасмин выиграть время и привлечь внимание. Это время было потрачено на создание мощной магической ракеты, снаряд уже был запущен и увеличивался по мере того, как петлял вокруг него. Похоже, он тоже проходил обучение по управлению магией, несмотря на то, что, по его словам, присягу он получил незадолго до прибытия в Ягуан.

Жасмин шагнула назад, еще раз ударив щитами по каждому Изменённому, затем отступила, сохраняя щиты, и Алекс произнес свое заклинание.

Магическая ракета была огромной, больше похожей на магическое пушечное ядро, чем на что-либо другое, и когда тошнотворно яркий зеленый снаряд ударил в цель, я увидела настоящий фонтан крови, а дерево и земля вокруг взлетели в воздух, как пыль от удара.

Когда шквал осколков улегся, передняя половина тела Изменённого была отделена от спины, а кровь, лившаяся с обеих сторон, была темнее и гуще, чем должна была быть.

«Спасибо, что ослабила его защиту», - сказал Алекс, и по напряжению его голоса было понятно, сколько усилий он потратил. «Не думаю, что в противном случае он бы погиб.»

«Конечно», - сказала Жасмин, и голос ее звучал так, словно она отвечала на вопрос в классе. «Не возражаешь, если я возьму другого?»

«Все твое. Думаю, на сегодня я выдохся.»

«Спасибо.» После всего этого у нее все еще оставалась магия. Она действительно была четвертого класса? Я не должна была сильно отставать от нее, но по сравнению с ней, у меня магия заканчивалась за ничтожно короткое время. Хотя, возможно, это изменилось с моими недавними достижениями.

Жасмин побежала вперед, формируя сферы пламени в каждой руке. Как только она оказалась в нескольких шагах от нас, она обернулась и выпустила их, каждый снаряд был ярче солнечных лучей, проникающих на поляну. Я прикрыла глаза почти в тот момент, когда она выстрелила, и даже тогда они оставили слепящие пятна в моем зрении.

Я услышала характерный звук масла на огне, который издавала магия Жасмин, и открыла глаза.

Последний медведь был подожжен, полностью охваченный усиленными магическими ракетами. Судя по тому, что я видела, огонь, возможно, даже не имел другой цели, кроме как

обуглить его труп до неузнаваемости, сила ударов была достаточной, чтобы проделать в его теле ужасные смертельные раны.

«Ничего себе», - сказал Алекс. «Мне не следовало ожидать меньшего. Не зря тебя называли вундеркиндом Рэйса.»

«Я не зря просила тебя не вспоминать об этом», - сказала Жасмин. «Пожалуйста, не заставляй меня просить об этом снова.»

«Ты достойна этого по праву справедливости», - сказал Алекс. «Ты сильная и у тебя большой потенциал. Все это знают.»

«У меня есть свои причины», - сказала Жасмин. «Мне не нравится, что их не уважают.»

«Хорошо, тогда извини», - стушевался Алекс. «Я не буду продолжать.»

Я вспомнила свою первую встречу с Жасмин. Тогда она сказала, что хочет сделать себе имя, сказала, что она так далеко в очереди наследования, что нет никаких шансов, что она когда-нибудь станет наследницей рода Райес. Это была не полная ложь, но в лучшем случае полуправда.

В этой благородной девушке было немного больше глубины, чем я думала, и с каждым днем я становилась на четверть шага ближе к погружению в эти глубины.

Секреты за секретами, скрытые ложью и неполной правдой. Это были все мы, я полагаю. Она заслужила мое доверие - факт, который удивил меня, когда я впервые осознала его, и не стал менее удивительным с тех пор. Я могла подождать, чтобы со временем узнать о ней больше.

«Мы будем что-нибудь делать с этими двумя, или вы хотите, чтобы я их забрал?» спросил Лукас, указывая на медведей, которых он заманил в землю.

«Они застряли, да?» спросила я. «Я могу их прикончить.»

«Конечно. Ты не хочешь с ними драться?»

«То есть, Я могла бы..., но лучше не тратить время.»

«Это понятно. Есть возражения?»

Возражений не было, и я пошла вперед, обнажив приобретенный меч. У меня не было возможности использовать его, пока мы сражались, и я хотела получить представление о его возможностях.

Кроме того, убийство как Изменённых, так и клятводержателей было путем к повышению моего класса клятводержателя, так что кто я такая, чтобы упустить золотую возможность?

Я подошла к первому медведю, привыкая к балансу короткого меча. Он был немного тяжелее, чем обычный клинок такого размера, чары, наложенные на него, конденсировали магию внутри клинка. Это делало его немного громоздким, но в целом сойдет.

Я влила в него немного энергии, и руны на боку начали светиться. Еще немного, и они засветились ярче.

Хорошо. Я могу работать с этим.

Первый Изменённый рычал и огрызался на меня, протягивая рыло в попытке оторвать мне руку, но Я была достаточно далеко сзади, а его ноги достаточно увязли, так что он даже не приблизился.

«Ничего не бойся, красавец», - укорила я, делая шаг вперед.

Оно снова открыло рот, и я ударила его в глаз. Из места удара потекла прозрачная жидкость, но не было ни брызг крови, ни вылетающих на меня внутренностей. Да, клинок проник внутрь, да, он попал в мозг Изменённого, пробив его осажденную и ослабленную защиту, но вместо того, чтобы вызвать кровавый дождь, он израсходовал магическую силу, которую я ему скормила.

По морде медведя уже распространялся иней, его открытая пасть была неподвижна и застыла. Я поднесла к нему руку, и в воздухе вокруг него почувствовалась зима.

«Прекрасное оружие», - сказала я.

Я была почти уверена, что оно не было бы таким эффективным, если бы у Изменённого еще оставалась магия. Низший класс зачарованного оружия, как правило, был довольно слабым, и противостоять ему можно было, просто напивав свое тело неструктурированной магией.

Для другого медведя я попробовала рассечь ему бок коротким мечом, подпитав его тем же количеством магии, что и раньше, и хотя я открыла длинный разрез, медведь лишь немного замедлился, а не замерз насмерть. Место нанесения удара, похоже, тоже имело значение.

Обнаружив пару недостатков короткого меча, я вложила в него больше магии и вонзил в глаз и этому медведю. Он погиб точно так же, как и первый.

«Вот и все Изменённые», - объявила я. «У нас есть еще одна цель, верно?»

«Исследователь», - подтвердила Жасмин. «Создание Изменённых требует времени. Если она сделала их восемь, она не может быть далеко отсюда. Кто-нибудь помнит первоначальное местонахождение Изменённых? Скорее всего, она там.»

«А она не могла сбежать из своего первоначального местоположения?» спросил Алекс.

Жасмин покачала головой. «Мы не встретили ни одного, потому что между нами достаточно много магии, но, как я уже говорила, в Шуты полно потерянных Изменённых, которые размножались, и обычных животных. У нашей цели есть только клятва Аэди. Она не смогла бы выбраться без Изменённых компаньонов, и мы просто исключили это из уравнения.»

«Хорошо, я согласен», - сказал Алекс. «Так у нас есть кто-то, кто знает, куда идти?»

«Я могу отвести нас туда», - сказал Лукас. «Я знаю это место.»

«Это почти на севере от нас», - сказала я. «Под умеренным углом от нашего первоначального пути, может быть, в двухстах метрах, как ворон летит.»

Алекс удивленно посмотрел на меня. «У тебя хорошая память, особенно для крестьянки.»

«У тебя плохая, особенно для благородного», - подразнила я. «Мы планируем идти?»

«Ты меня раскусила», - почесал голову Алекс. «Ты не против того, чтобы взять на себя инициативу?»

«Не отставай», - сказала я. «Лукас, ты справишься с Изменённым?»

«Конечно», - сказал он.

Я начала бодро шагать прочь, затем повернула на краю поляны, услышав позади себя звук скрежета твердой земли о землю.

Лукас создал цепи из затвердевшей грязи вокруг оригинального Изменённого, когда мы обездвигили его ранее, и теперь он использовал эти цепи, чтобы поднять его в воздух позади себя. Это было почти комичное зрелище: сделанный военными Изменённый медведь размером вдвое больше любого человека просто парит, покачиваясь, рядом с улыбающимся студентом университета. Он помахал мне рукой, его пальцы исказил светло-коричневый узор заклинания, который все еще висел в воздухе.

Мы шли вперед, лес был густым и раздражающим, как и раньше. Хуже того, наши маячки больше не помогали. У нас не было никакого представления о том, куда мы идем, только воспоминания Лукаса и меня о месте назначения. Я была достаточно уверена в своей пространственной памяти, но мне приходилось время от времени сверяться с компасом, чтобы убедиться, что мы все еще на правильном пути.

В конце концов, мы добрались до другой поляны, естественной. На одном из ее концов возвышался небольшой холм, в боку которого была вырезана знакомая неглубокая пещера.

«Мы знаем, что вы там!» крикнул Алекс, нагло, как, очевидно, было принято у него. «Выходи с пустыми руками, и мы вернем тебя в целости и сохранности!»

«Пошел ты!» Голос нашей цели доносился из пещеры, звук был окрашен хрипотцой. «Ты не знаешь, что нас там заставляют делать!»

«Я знаю достаточно хорошо», - сказала Жасмин. «И я знаю, что ты могла бы просто уйти, если бы это стало для тебя слишком тяжело.»

«Что ты знаешь?» крикнула Кей.

«Меня зовут Жасмин из Дома Райес», - сказала светловолосая аристократка. «Ты должна узнать его.»

«Ты одна из тех, кто создает все проблемы!» - кричала исследовательница, ее крик удвоился в интенсивности. Ее голос не был привычен к повышению, и он потрескивал, когда она ругалась. «Вы, проклятые дворяне, не перестаете забывать об этике, не перестаете плевать на нас!»

«Послушай, мы не собираемся причинять тебе вреда», - вклинился Алекс. «Просто выйди мирно, и мы сможем покончить с этой работой.»

«Я понимаю», - сказала Жасмин, игнорируя Алекса. «Но есть способы решить ваши проблемы без кражи сверхсекретных правительственных исследований и угрозы жизни того, кто придет за вами.»

«Какие например?», - раздавался голос.

«Покинуть свой пост. Предать огласке моральные проблемы - а поверьте, я знаю, что у вас их много - которые вы увидели, подать официальную жалобу Короне, и так далее.»

«ты так говоришь, как будто я могу так легко уйти», - усмехнулась исследовательница. «Когда тебе никогда в жизни не приходилось задаваться вопросом, на что ты будешь покупать еду в следующий раз...»

«Давай просто закончим это», - ворчал Алекс, понизив голос, чтобы не быть услышанным беглянкой. «Она не собирается сдаваться.»

«Тебя не накажут по возвращении, если ты об этом беспокоишься», - крикнул Лукас, положив руку на плечо Алекса. «Никто из нас не пострадал, и ты ценна. Все, что изменится, это усиление охраны вокруг ваших проектов. Вам не причинят вреда.»

«Значит, вы просто бросите меня обратно в яму, откуда я выбралась, из которой я теперь не смогу сбежать», - сказала женщина. Теперь в ее словах было меньше яда и больше печали, несмотря на ее слова. Упоминание Лукаса об отсутствии последствий, с которыми она столкнется, смягчило ее, хотела она это признать или нет.

Исследователь Лорен Кей вышла из тени пещеры. Она была ниже ростом, чем я ожидала, возможно, даже немного ниже меня, если судить по росту. Лукас шагнул ей навстречу, и он был почти на голову выше. Исследовательница чуть не выпрыгнула из собственной кожи, когда увидела своего едва живого Изменённого, плывущего позади нас.

У Кей было смуглое лицо и толстые очки, и она, казалось, сжалась в комок, когда Лукас подошел к ней. Лукас не был таким уж внушительным. Конечно, он был прилично выше ее, но его черты лица хорошо поддавались доброте, и сейчас он носил этот взгляд.

«Кроме того, твои Изменённые мертвы», - сказала я. «Мы можем понадобится тебе, чтобы вытащить тебя отсюда целой и невредимой.»

Женщина слегка вздрогнула от моего голоса, и когда она заговорила снова, в ее голосе было гораздо меньше уверенности, чем раньше. «Мертвы...»

Лукас начал говорить с ней, рассказывая о процедуре, через которую ей предстоит пройти. Простая сдержанность, чтобы убедиться, что она не наделает глупостей во время сопровождения обратно в гильдию авантюристов Таяна, а затем когда представитель королевства вернет ее на исследовательский пост.

Некоторое время она не сможет уехать, но об этом никому не нужно было говорить. Если уж на то пошло, она отделалась легким испугом, поэтому я не испытывала к ней особого сочувствия.

Лукас закончил заклинание, и теперь оба запястья исследователя были заключены в тонкий слой затвердевшей земли.

«У нас все в порядке», - объявил Лукас. «Пойдемте назад.»

И теперь оставалось только идти обратно.